Глава 62. Скажи мне честно, есть ли в этом мире что-нибудь, чего ты не знаешь?

Но когда он посмотрел снова, фигура уже исчезла. По дорогам двигался только бесконечный поток машин, как будто это была всего лишь его иллюзия.

Веки Цзян Моюаня опустились.

Не думаю, что ошибся, но если это действительно был этот человек, зачем он приехал в Шанхай?

Чувствуя беспокойство, Цзян Моюань потушил сигарету. Весь его облик стал ещё более раздражённым.

В это время в дверь кабинета постучали. Цзян Моюань пришёл в себя, положил окурочек в пепельницу и откинулся на спинку стула:

- Входите.

- Сан Е. - Секретарь осторожно подошёл: - Мисс Хуапин внизу, пожалуйста, спуститесь.

Цзян Хуапин? - Услышав это имя, Цзян Моюань был весьма удивлён. - Хотя Цзян Хуапин - моя вторая сестра, но поскольку она очень рано уехала в столицу Империи, мы не знакомы друг с другом и практически не пересекаемся.

Более того, у них был один отец, но разные матери.

Всего у старого мастера Цзяна было три жены. Первая жена скончалась вскоре после того, как вышла замуж за члена семьи Цзян, а Цзян Хуапин родилась от его второй жены.

Цзян Моюань нахмурился. Хотя он не знал намерений Цзян Хуапин, он всё равно спустился вниз.

Рядом с первым этажом здания Группы Цзян располагалось кафе под открытым небом, где сотрудники могли бесплатно выпить кофе и перекусить во время перерывов.

Цзян Хуапин сидела за самым дальним столиком.

Она была одета в чонсам цвета морской волны, со светло-зелёным браслетом на прекрасном запястье. Женщина имела спокойную и элегантную осанку, казалось, что с южного берега реки Янцзы опустилась завеса туманного дождя.

Цзян Моюань сел напротив неё, перекрестил свои длинные ноги и спросил отчуждённым тоном:

- Что-то случилось?

Цзян Хуапин поставила чашку и, не обращая внимания на его отношение, сразу перешла к делу:

- Я слышала, что это ты привёз маленькую девочку, Ин Цзыцзин, из округа Циншуй в Шанхай?

Выражение лица Цзян Моюаня изменилось и стало немного холоднее:

- Что ты хочешь сказать?

- Ничего особенного. Просто чтобы ты знал, мне очень нравится эта маленькая девочка. - Цзян Хуапин подняла брови и слегка улыбнулась: - Я планирую принять её как свою крестницу, поэтому не могу видеть, как с ней поступили несправедливо. Если ты снова будешь запугивать её, не вини меня за грубость.

Предыдущая миссис Цзян была из Цзяннани, поэтому Цзян Хуапин также говорила очень мягко, но у неё в костях всё ещё сохранялась убийственная аура старого мастера Цзяна, когда он был молод.

Мягкая и безжалостная.

Взгляд Цзян Моюаня резко изменился. Через некоторое время он усмехнулся:

- Я издевался над ней? - Он ослабил галстук-бабочку и выглядел равнодушным: - Ты вернулась в Шанхай всего несколько дней назад и не знаешь правду. Я не хочу с тобой спорить, но человеком, над которым издевались и которого обижали, всегда была Лувэй. Как только она приехала, её забрали в семью Ин, когда с ней поступали несправедливо?

Цзян Хуапин улыбнулась и кивнула:

- Пока ты счастлив. В конце концов, это не твоя вина, что ты родился слепым. - Выражение лица Цзян Моюаня стало ещё холоднее. Он не хотел говорить больше ни слова, поэтому развернулся и ушёл.

Цзян Хуапин не рассердилась, а задумчиво сказала себе:

- К счастью, у нас не одна и та же мать, иначе я бы усомнилась в своём собственном IQ.

Если бы не интернет-шторм, который длился последние несколько дней, я не стала бы тратить время на то, чтобы прийти к Цзян Моюаню. В конце концов, у меня не сложилось хорошего впечатления о нём и его матери. – Старый мастер Цзян ушёл рано, и у неё не было никаких чувств к семье Цзян.

Цзян Хуапин снова налила себе чашку чая, а затем начала читать модные журналы.

Средняя школа Цинчжи всегда работала эффективно, и уведомление об исключении Ин Фейфэй было быстро разослано. Чтобы предостеречь учеников, директор вывесил его на доске объявлений кампуса и попросил их с ним ознакомиться.

Сю Юй вошла в класс со стопкой регистрационных бланков и бросила их на трибуну:

– Скоро состоится фестиваль искусств. Посмотрите, заинтересованы ли вы, ребята, в регистрации. Если нет, вы можете продать его сборщику отходов, а затем купить пачку картофельных чипсов для нашей папы Ин.

Будучи одной из трёх лучших школ в стране, средняя школа Цинчжи уделяла большое внимание всестороннему развитию учащихся. Даже если это был простой фестиваль искусств, он был бы проведён с большим размахом. Это включало в себя приглашение известных художников в отрасли и предоставление больших бонусов удостоенным наград ученикам.

Для студентов, которые талантливы в живописи, каллиграфии, скульптуре, музыке, танцах и т.д., фестиваль искусств – это возможность, которую нельзя упустить. Однако, большинство учеников 19-го класса это не интересует, и они не будут участвовать в подобной деятельности. Поскольку ситуация в этом классе слишком особенная, директор ничего не мог им сказать.

Ин Цзыцзин сидела, откинувшись на спинку стула, и отдыхала с закрытыми глазами.

– Папа Ин, ты будешь участвовать в конкурсах на фестивале? – Спросила подошедшая Сю Юй.

Ин Цзыцзин сонно зевнула:

– Не буду.

Вчера я снова была в больнице Шаорен и помогла рассмотреть несколько случаев. Для меня это не сложно, но довольно утомительно. На данный момент я все ещё слаба, к тому же за один год я слишком много раз сдавала кровь. Восполнить её за одну ночь точно не получится. – Так что в течение этого периода времени она была очень вялой. – Если я буду очень часто использовать силу божественного расчёта, моё тело будет повреждено. К счастью, сейчас 21-й век и катастроф не так много, как на Континенте О в древний период.

- Ну и правильно. - Сю Юй кивнула и сказала: - Возьмём, к примеру, конкурс каллиграфии, награда за первое место составляет всего 100 000, разве это не просто...

Прежде чем она успела закончить говорить, регистрационный бланк, который она держала в руке, был отобран.

Девушка открыла глаза, её ресницы всё ещё были покрыты водяным туманом, а голос был низким и невнятным.

- Хорошо, я пойду.

Сю Юй:

- ... - Она была совершенно в недоумении: - Папа Ин, неужели тебе так не хватает денег?

- Очень не хватает. - Ин Цзыцзин взяла ручку и начала заполнять регистрационную форму.

У меня слишком много вещей, которые нужно купить. Цена одного только редкого лекарственного материала составляет более десяти миллионов, и его до сих пор нет в продаже. Я могла бы заработать 100 000 юаней, просто написав одно слово, намного проще, чем лечить болезни.

Это было бы пустой тратой, если бы я отказалась.

Сю Юй почесала в затылке:

- Папа Ин, на что ты собираешься записаться?

Она с любопытством наклонилась и увидела, что все виды конкурсов, кроме тех, на которых нужно было появиться лично, такие как танцы и пение, были отмечены в регистрационной форме галочкой.

Сю Юй:

- ...

Чёрт, она все ещё человек?

Девушка обнаружила, что всё ещё может оценить силу их папы Ин.

Взгляд Сю Юй опустился:

- Папа Ин, ты умеешь рисовать картины маслом?

Живопись маслом - это разновидность западной живописи, которая зародилась в Очжоу и позже была завезена в Китай. Чтобы развить свой темперамент, большинство богатых дам изучали китайскую живопись, поэтому людей, которые могли писать картины маслом, было очень мало.

- Да. - Небрежно сказала Ин Цзыцзин: - В прошлом я училась у Чино.

Услышав это имя, Сю Юй некоторое время молчала. Спустя долгое время она искренне сказала:

- Папа Ин, ты такая забавная.

Я не люблю учиться, но очень интересуюсь искусством и знаю многих знаменитостей в истории. Чино Фенг был художником континента О в древний период. Он был очень знаменит и оставил после себя много картин.

Его стиль уникален, и никто так и не смог ему подражать. Но он мёртв уже сотни лет, и даже его кости превратились в пепел.

Ин Цзыцзин подняла брови и с сожалением покачала головой.

В наши дни никто не верит правде.

- Готово. - Ин Цзыцзин подписала своё имя.

Она подсчитала, что могла бы заработать сотни тысяч, просто пошевелив руками, поэтому её привязанность к Цинчжи значительно возросла.

Очень щедрая школа. Это здорово.

Сю Юй слабо вздохнула:

- Папа Ин, скажи мне честно, есть ли в этом мире что-нибудь, чего ты не знаешь?

- Да. - Ин Цзыцзин лениво подняла голову: - И много.

- Например?

Ин Цзыцзин кивнула:

- Например, я не знаю, как приготовить вкусное печенье.

- ...

Сю Юй взглянула на спящего Цзян Рана и внезапно почувствовала к нему небольшую симпатию.

Если сравнивать себя с извращённой папой Ин, то неудивительно, что он потерял уверенность в себе. Сравнивая себя с ней, можно лопнуть от злости.

Сю Юй забрала регистрационную форму и передала её в художественный офис.

Обеспокоенная Ин Лувэй сидела в магазине молочного чая рядом со школой Цинчжи.

Сегодня 15 марта, послезавтра начнётся судебный процесс.

Хотя я полностью очистила своё имя, если Ин Цзыцзин будет судиться с моими поклонниками, разве это не будет пощёчиной? Что мои друзья подумают обо мне?

Более того, родители нескольких несовершеннолетних фанатов обвинили меня в злонамеренном подстрекательстве, заявив, что они собираются подать на меня в суд, и я была вынуждена урегулировать это деньгами. – Ин Лувэй нахмурилась и почувствовала себя очень несчастной. – Я всегда чувствовала, что с тех пор, как Ин Цзыцзин в последний раз очнулась в больнице, всё пошло немного не так. Может быть, это потому, что я слишком сильно давила, заставив Ин Цзыцзин, молчаливого и сдержанного человека, вспылить?

Однако у неё не было выбора, потому что она всегда боялась, что что-то может случиться.

- Мам, что мне делать? – Ин Лувэй поджала губы: – Сяо Цзин отказывается отзываться иск, и мы не можем до неё достучаться. Если это действительно дойдёт до суда, лицо семьи Ин в Шанхае в будущем...

Как и Чжун Маньхуа, больше всего старая леди Ин уделяла внимания лицу. Ради этого можно пожертвовать некоторыми неважными вещами.

Услышав это, лицо старой леди Ин поникло:

- Вэй'эр, не волнуйся, это дело никогда не дойдёт до суда.

- Но... - Ин Лувэй на мгновение заколебалась: - Мы даже не можем встретиться с Сяо Цзин.

Я действительно не ожидала, что у Ин Цзыцзин хватит смелости уйти из дома семьи Ин, ничего с собой не взяв. Как она сможет выжить без денег и власти?

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2371784>